

Вертолет опустился на вертолетную площадку санатория Тянь-Си. Шеньту И, Шеньту Тянь-Фен и несколько телохранителей вышли из него и быстро направились ко входу в здание. Отец и сын не могли скрыть волнение и радость на своих лицах, хотя они всё ещё немного паниковали.

«Фу Чуань-Фу скоро будет здесь; он плывёт сюда. Мы забрать их тела и избавиться от них, прежде чем он сюда доберётся», - сказал Шеньту И.

Тянь-Фен кивнул. Он повернулся к телохранителям и сказал: «Когда мы увидим трупы Тянь-Инь и того ублюдка, вы, ребята, должны сразу же доставить их на вертолет. Забейте на всё остальное».

«Понял», - в унисон сказали телохранители.

Тянь-Фен рассмеялся. «У вертолета будет неисправность и труп председателя Vientaine Group, Шеньту Тянь-Инь будет похоронен в море. Завтрашние заголовки будут об этом, не так ли?»

Шеньту И не мог подавить своё волнение. «Эта сука, наконец, мертва. Отлично! Vientaine Group - наша!»

Тянь-Фэн ускорился. «Папа, полиция будет расследовать это. Ты думал о том, как мы справимся?»

Шеньту И фыркнул. «Расследовать? Это не важно. Даже если они будут подозревать нас, где доказательства? У них не будет трупов для расследования. Не волнуйся, я позабочусь об этом. Кроме того, дедушка готов пожертвовать собой ради клана Шеньту. Держу пари, он возьмёт на себя всю ответственность. Законы нынче такие, что старикам, старше 70 лет не дадут смертную казнь. Этого старого пердуна просто переведут в дом престарелых».

«Ха-ха-ха ...» - Тянь-Фен был слишком счастлив, чтобы сдержать смех.

Китайские законы действительно бы не приговорили старика к смертной казни, и его приговор также был бы легче. Если бы вся вина пала на Шеньту Вей-Е, расплата за преступление была бы незначительной, плюс Vientaine Group перешла бы к нему в руки. Как он мог быть не счастлив в этом случае?

Прежде чем они приблизились к моргу, выбежала Ван Фан, придерживая Шеньту Вей-Е. Все четверо встретились в коридоре с глазами, полными радости и волнения.

«Трупы этой мелкой суки и того ублюдка находятся в морге. Я сама видела, у них на груди дыры от выстрела, словно решето», - сказала Ван Фан.

«Она этого заслужила», - без капли жалости сказал Шеньту И.

Шеньту Вей-Е вздохнул. «Хватит об этом. В ней всё-таки течёт кровь Шеньту».

Шеньту Тянь-Фэн тоже добавил. «Мать, отец, перестаньте обсуждать это. Это не подходящее место для разговора, даже у стен есть уши. Пойдемте в морг и посмотрим».

Четверо людей из Клана Шенту и два грубых телохранителя быстро подошли к двери морга.

Там стояло несколько человек, в том числе Цзинь Чжэнь-Хуан.

«Кто вы? Что вы здесь делаете?» - спросил один из сотрудников службы безопасности отеля.

Шеньту И проговорил агрессивно: «Я Второй Дядя Шеньту Тянь-Инь! Это ее дед! Прочь с дороги!»

Сотрудники службы безопасности не посмели встать на его пути, услышав, что кем они были, и тут же отошли в сторону.

Цзинь Чжэнь-Хуан заблокировал им путь.

«В сторону!» - сердито проговорил Шеньту И.

Цзинь Чжэнь-Хуан сказал: «Господин Фу приказал мне ждать его прибытия...»

Шеньту И внезапно перебил его: «Что, это собака на поводке Тянь-Инь? Я увольняю его! А если ты не отойдешь с дороги, то уволю и тебя! Катись!»

Цзинь Чжэнь-Хуан не успел ничего сказать, как телохранители схватили его за руки и жестоко оттолкнули.

Медицинский персонал во главе с Господином Чжаном при виде не осмелились перечить им.

Шеньту И толкнул дверь морга, и Ван Фан с Шеньту Тянь-Феном последовали за ними, поддерживая Шеньту Вей-Е. Оба телохранителя вошли внутрь и закрыли за собой дверь.

Цзинь Чжэнь-Хуан встал в угол и позвонил по телефону ...

В морге в центре комнаты стояло 2 кушетки. Там было довольно прохладно, что создавало жуткое ощущение.

Кушетки были накрыты белыми простынями, и тел под ними не было видно. Однако всё равно можно было понять, где мужчина, а где женщина.

Ван Фан подошла и стащила простыни с Тянь-Инь, обнажив лицо и верхнюю часть тела. Затем она стянула простынь с Ся Лейя.

На теле Ся Лэйя и Тянь-Инь была кровь. Кровь высохла и побагровела. У обоих из них было несколько пулевых отверстий на груди, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что пули вошли в лёгкие и сердце. Такие раны были смертельными.

«Тянь-Инь, почему ты просто не отдала нам Vientaine Group? Ты всего лишь женщина, и рано или поздно тебе пришлось бы выйти замуж. Ты должна быть дома, заниматься хозяйством и воспитывать детей», - Шеньту Вей-Е покачал головой. «Ты бы не погибла вот так, если бы просто передала нам Vientaine Group. Тебя больше нет, так что забудем об этом. Я прощаю тебя за всё. Покойся с миром. Твой второй дядя позаботится о твоём отце, тебе больше не нужно беспокоиться об этом. Не вини своего второго дядю или Тянь-Фена, они сделали это на благо нашего клана Шеньту».

«Ты такой добрый, дедушка», - сказала Ван Фан

Тянь-Фен подошёл к Тянь-Инь, на его лице была лёгкая ухмылка. «Тянь-Инь, думай обо мне, что хочешь, но ты сама направляла мою руку. Ты умерла, так что должен сказать тебе пару слов на прощание. Тебе нравится море? Я, как твой старший брат, выполню твоё желание. Пусть море станет твоим последним пристанищем».

Сказав это, он сделал жест рукой. Телохранители тут же подошли и накрыли лица Тянь-Инь и Ся Лейя, а затем покатали кушетки к выходу из морга.

Шеньту И открыл дверь.

Главврач Чжан, глядя на это, разволновался. «Куда вы забираете трупы?»

«Она из клана Шеньту, поэтому мы доставим их домой» - сказал Вей-Е.

«Это ...» - главврач выглядел обеспокоенным. «Она умерла здесь, а сейчас середина ночи - полиция еще никого не отправила на расследование. Как вы можете забрать тела? Вам нужно дождаться полиции, а завтра вы сможете забрать их тела».

«Почему это так вас беспокоит?» - Тянь-Фен пристально взглянул на главврача. «Я забираю свою младшую сестру домой. Полиция может провести расследование и в моем доме! Убирайтесь с дороги, вы все!»

Главврач Чжан остался в дверях и отказался сдвинуться с места.

Вей-Е погрозил ему своим костылём. «Ты, отребье, в сторону!»

Эти слова были наиболее эффективными, так что не было необходимости в том, чтобы Тянь-Фен заставил телохранителей прогнать их. Главврач Чжан и медперсонал отошли в сторону.

«Ты возвращаешься домой, Тянь-Инь. Забудь обо всём», - сказал Шеньту Вей-Е.

«Идём», - Шеньту Тянь-Фэн не хотел терять ни минуты.

В тот момент с одной из кушетки раздался голос. «Куда это ты собираешься забрать меня?»

«Кто это сказал?» - Тянь-Фен не понял, что голос раздался с кушетки морга.

Телохранитель, который нёс Ся Лэйя, побледнел и указал на лежащую перед кушетку. «Это, это ...»

«Ты тупой?» - Шеньту Тянь-Фэн проговорил: «Как труп может разговаривать? Убирайся, быстро!»

В этот момент из-под белой простыни раздался другой голос. «Молодой мастер Тянь-Фэн, ты собираешься пустить меня на корм рыбам? Как это жестоко. Убить меня недостаточно, ты хочешь уничтожить моё тело. Я достану тебя и из преисподней».

Шеньту Тянь-Фэн громко и ясно услышал слова. Его красивое лицо исказилось.

Шеньту И и Ван Фан также напугались, они встали как вкопанные.

Шеньту Вей-Е был самым храбрым. Он толкнул Ся Лэйя одним из своих костылей, чтобы посмотреть, жив ли он.

Ся Лэй схватил костыль и сел, откинув простыню. Он показал язык Шеньту Вей-Е.

«Аа ...» - Шеньту Вей-Е упал в обморок от испуга.

Ся Лэй поднял другую руку, показывая мобильный телефон. Там был записан разговор между Шеньту Тянь-Феном, Шеньту И, Шеньту Вей-Е и Ван-Фан.

Внезапно Тянь-Фен всё понял, и его голос задрожал: «Ты, ты ... Ты не мертв!»

«Не только я», - Ся Лэй потянулся и сдёрнул простынь с Тянь-Инь.

Шеньту Тянь-Инь спокойно лежала на кушетке со слезами на глазах. Четверо людей клана Шеньту, включая её дедушку, не пролили ни одной слезы на их «последнее прощание» и не произнесли ни слова извинения. Вместо этого они обсудили, как они избавятся от её тела. Как она могла не плакать от такой боли?

Видя, что Тянь-Инь молчит, Шеньту И и Ван Фан рухнули на пол, как мешки с грязью.

«Ааа ...» - Тянь-Фен внезапно закричал и бросился на Тянь-Инь, как сумасшедший. Он потерял самообладание; он думал, что у него все еще есть надежда, если он прикончит Шеньту Тянь-Инь.

Прежде чем он смог прикоснуться к Шеньту Тянь-Инь, Ся Лэй вскочил с кушетки и ударил его по лицу.

Бум! Тянь-Фен упал на пол, лицом вверх. Его нос был искривлен, а передние зубы исчезли. Однако он, похоже, не чувствовал боли и продолжал кричать: «Я не проиграю! Я не проиграю! Этого не может быть...»

Шеньту Вей-Е вскочил на ноги и неуверенно пошел к Тянь-Инь. Внезапно он взмахнул рукой, нацеливаясь на Тянь-Инь.

Тянь-Инь поймала руку Шеньту Вей-Е и взглянула на него со слезами на глазах.

«Ах ты сука! Как ты могла поставить такую ловушку на меня и свою семью!» - сердито сказала Шеньту Вей-Е: «Почему у меня такая внучка? Почему ты не мертва? Почему?»

«Дедушка», - тихо сказала Тянь-Инь: «Это последний раз, когда я называю тебя так. Отныне у меня нет деда. У меня нет такого жестокого деда, как ты».

Тянь-Инь отстранила руку Шеньту Вей-Е и спрыгнула с кушетки, а затем подошла к Ся Лейю. Она посмотрела на него и остановилась, затем внезапно бросилась ему в объятия, уткнулась ему головой в грудь и зарыдала.

Ся Лей осторожно похлопал ее по спине и попытался утешить: «Не плачь, не плачь ... Все кончено. Завтра будет лучше, поверь мне».

Шеньту Вей-Е встал на месте, как вкопанный. Кажется, он постарел на 10 лет в мгновение ока.

С неба послышалось два вертолета. У одного были опознавательные знаки полиции, на другом были Фу Чуан-Фу и братья Пак. Осталось только передать преступников полиции.

Это было похоже на сцену из фильма - полиция пришла, чтобы постигнуть уже подавленных на

колени плохих парней, в то время как ведущий актер и ведущая актриса обнимали друг друга, а затем фильм заканчивался страстным поцелуем...

Единственное, чего не хватало, так это страстный поцелуя.

Однако Ся Лэй не сделал этого, потому что знал, что это реальность, а не фильм. Он сделал бы это, будь его объятиях Лян Си-Яо. Он мог бы даже ...

<http://tl.rulate.ru/book/9119/333830>